

Чем страдает Южная Африка

Абебе Аэмо Селассие

Очередь южноафриканцев во дворе отдела социального обеспечения Гугулету, Кейптаун, ЮАР.

Несмотря на высокий уровень безработицы и тесные связи с Европой, Южная Африка преодолевает трудности

ЮЖНО-Африканская Республика, самая крупная страна континента, должна быть движущим фактором развития континента.

Но в то время как большинство африканских стран преодолело мировой финансовый кризис с относительно небольшими потерями и испытывает возобновление экономического роста, в Южной Африке экономические показатели остаются вялыми.

Вслед за довольно активным ростом с 2003 года до начала 2008 года в стране наблюдался спад в 2008–2009 годах, и, в отличие от большинства других крупных стран с формирующимся рынком (рис. 1), восстановление экономики шло крайне медленно, и по некоторым важным показателям достичь его полностью так и не удалось.

Например, частные инвестиции и экспорт остаются значительно ниже докризисного уровня. Но еще хуже то, что страна потеряла огромное количество рабочих мест — в других странах подобные потери имели место только в самый разгар мирового кризиса. Причем спустя более чем два года после кризиса удалось восстановить лишь незначительную часть

этих рабочих мест. Это еще больше усугубило и без того высокий уровень безработицы и неравенства в стране.

Не нужно лишний раз говорить о том, что экономическое возрождение страны важно не только для более чем 50 миллионов ее жителей, но и для всех остальных стран Африки к югу от Сахары. ЮАР имеет такой же экономический вес в регионе, как Германия в зоне евро. Кроме того, южно-африканские компа-

Рисунок 1

Неравномерное и неполное

Восстановление экономики в ЮАР отставало от этого процесса в других странах с формирующимся рынком. (Индекс реального ВВП; I кв. 2007 года = 100)

Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики».

нии делают крупные инвестиции в различные секторы экономики стран региона, такие как финансовый сектор, розничная торговля и телекоммуникации, что является важным фактором повышения экономической активности.

Три фактора — потрясения, меры политики и институциональные системы — объясняют столь вялое и неуверенное восстановление экономики.

Не одно потрясение, а целых три

За последние несколько лет Южная Африка пережила целую череду потрясений. Мировой финансовый кризис и последующее замедление экономической активности во всем мире стал уже третьим и на сегодняшний день самым разрушительным потрясением, но и два первых удара отнюдь не тривиальны.

Первым ударом стал дефицит электроэнергии, начавшийся в 2007 году. Весьма быстрое развитие многих сегментов экономики резко замедлилось, главным образом по причине того, что не производились капиталовложения в новые генерирующие мощности, а также в связи с временными перебоями в электроснабжении. Внезапность этого потрясения не дала компаниям времени на адаптацию. Более того, скоро стало очевидно, что последствия этого шока будут ощущаться еще очень долго. Потребуется повысить тарифы на электроэнергию для оплаты новых генерирующих мощностей, а до ввода этих мощностей будет сложно расширить инвестиции, в частности в энергоемкие отрасли, такие как горнодобывающая промышленность.

Приблизительно одновременно с началом перебоев электроэнергии произошел скачок мировых цен на продукты питания и топливо, а инфляция значительно превысила целевой диапазон, прогнозируемый Резервным банком ЮАР на уровне 3–6 процентов. Для борьбы с повышением цен Резервный банк резко повысил ставку интервенции — примерно на пять процентных пунктов в период 2006–2008 годов. Это стало второй причиной медленного роста в 2008 и 2009 годах.

Мировой финансовый кризис, явившийся третьим и последним ударом по экономике, был особенно разрушительным для ЮАР как минимум по двум причинам. Он поразил экономику, которая уже находилась в шатком состоянии. Кризис и последующий спад охватил страны Европы и США, потреблявшие большинство экспортных товаров ЮАР с высокой добавленной стоимостью.

Количество и острота этих потрясений отчасти объясняют текущие проблемы ЮАР, но можно ли было смягчить удар при помощи более эффективных макроэкономических мер? И напротив, насколько институциональные системы, особенно рынок труда и товарный рынок, а также система целевых показателей инфляции, усилили последствия этих потрясений?

Правильные меры политики

Трудно представить более благоприятную налогово-бюджетную политику. Бюджетные счета ЮАР резко поменяли направление от профицита в размере 1¼ процента ВВП в 2007/08 году в сторону дефицита на уровне 6½ процента ВВП в 2009/10 году. Впоследствии бюджетный дефицит оставался довольно высоким, что привело к значительному, хотя и управляемому, увеличению бремени задолженности.

Следует признать, что в значительной степени рост дефицита отражает сокращение налоговых поступлений, а не увеличение дискреционных расходов. Но даже при пассивной позиции в условиях уменьшения поступлений правительство предоставило больше средств на потребление и инвестиции в частном секторе, стимулируя тем самым экономическую активность. Но в дальнейшем быстро увеличить масштаб инвестиций государственного сектора, как в других странах, оказалось сложно.

Сравнение изменений в структурных сальдо бюджета (сальдо бюджета с поправкой на воздействие цикла деловой активности) с сокращением объемов производства (рис. 2) — это еще один способ измерения эффективности ответных мер налогово-бюджетной политики. Данный параметр также показывает, что в этот период бюджетный стимул в ЮАР был одним из самых агрессивных в группе сопоставимых стран.

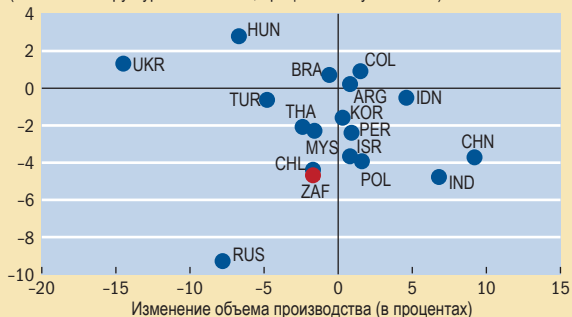
Оценить, насколько денежно-кредитная политика соответствовала сложившейся ситуации, нелегко. Определенное преимущество состоит в том, что сегодня нам уже известна динамика объема производства и инфляции, тогда как Резервный банк был вынужден устанавливать процентные ставки, руководствуясь только своими прогнозами. Один из способов оценить ответные меры заключается в сравнении денежно-кредитной политики Южной Африки с политикой других стран. Как и в случае налогово-бюджетной политики, смягчение мер политики проводилось Резервным банком ЮАР на одном уровне с другими похожими крупными странами с формирующимся рынком (рис. 3). И сообразно с менее энергичным восстановлением, позволившем снять инфляционное давление в Южной

Рисунок 2

Вспомогательная роль

В 2008–2010 годах бюджетное стимулирование в ЮАР было более заметным, чем в большинстве стран с формирующимся рынком.

(Изменение структурного баланса, процентные пункты ВВП)

Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики».

Примечание. ARG = Аргентина, BRA = Бразилия, CHL = Чили, CHN = Китай, COL = Колумбия, HUN = Венгрия, INDN = Индонезия, IND = Индия, ISR = Израиль, KOR = Корея, MYS = Малайзия, PER = Перу, POL = Польша, RUS = Россия, THA = Таиланд, TUR = Турция, UKR = Украина, ZAF = ЮАР.

Рисунок 3

Тише едешь — дальше будешь

Правительство ЮАР удерживает ставку интервенции на низком уровне в ответ на вялое восстановление экономики.

(Ставка интервенции, январь 2008 года = 100)

Источник: Haver Analytics.

Африке, в то время как центральные банки других стран с формирующимся рынком ужесточили денежно-кредитную политику, Резервный банк ЮАР сохранял ставку интервенции на низком уровне еще долгое время.

Итак, в целом с наступлением спада были приняты адаптивные меры как налогово-бюджетной, так и денежно-кредитной политики, которые вполне закономерно остаются таковыми. Поскольку смягчение цикла процентных ставок в ЮАР происходило более постепенно, может сложиться впечатление, что ставки могли быть снижены уже на более ранних этапах, однако темпы роста инфляции и заработной платы оставались неизменно высокими, что подтверждает обоснованность избранного центральным банком более постепенного подхода.

Аргументы по поводу расширения границ экономической политики

Неуверенное восстановление экономики в ЮАР вызвало споры о необходимости более широких параметров экономической политики. В частности, критике подверглась макроэкономическая система и, особенно, механизм таргетирования инфляции, а также структура рынка труда и товарного рынка. Как правило, сложно отнести краткосрочные колебания объемов производства на счет таких медленно меняющихся факторов, как институциональные системы, но взаимосвязь между потрясениями и институциональными системами может, тем не менее, повлиять на экономические результаты.

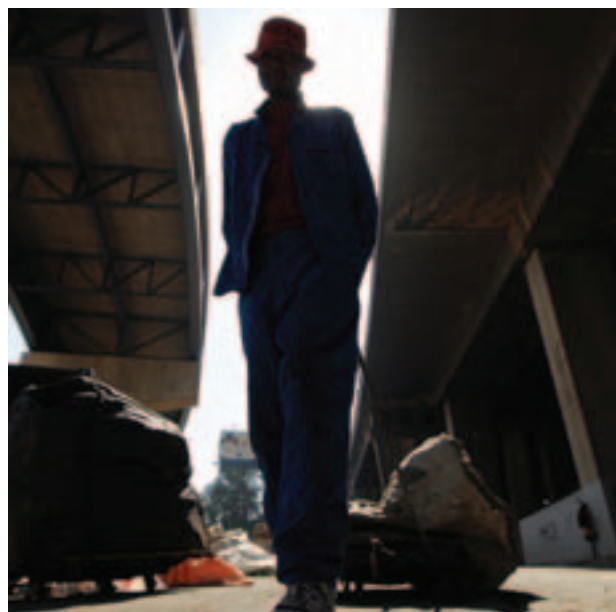
Внедрение механизма таргетирования инфляции осуществлялось на гибкой основе, и, как уже было отмечено, когда наступил кризис, Резервный банк ЮАР снизил процентные ставки наравне с другими странами. Правда, в начале периода ослабления ставка интервенции в ЮАР была несколько выше, но уровень инфляции в стране был тоже выше и до сих пор превышает этот показатель в других странах. Кроме того, результаты готовящегося исследования Департамента стран Африки МВФ показывают, что с наступлением спада центральный банк стал придавать значительно больший вес объему производства, а не инфляции.

Но насколько были возможны в ЮАР еще более низкие процентные ставки, если бы не было механизма таргетирования инфляции? Это весьма сложный вопрос, но представляется, что такой вариант был бы маловероятен. В последние месяцы ставка интервенции была на самом низком уровне за последние 30 лет, даже ниже, чем ставки, предшествовавшие введению таргетирования инфляции в 2000 году.

Большое беспокойство вызывает состояние рынка труда и товарного рынка страны. Еще до кризиса было ясно, что рынок труда крайне неэффективен, а уровень безработицы достигал 20 процентов даже в годы самого активного роста. Многие рынки товаров и услуг в ЮАР также отличаются высокой концентрацией и не имеют конкуренции в силу многочисленных исторически сложившихся причин.

В случае рынка труда большую роль играет совокупность структурных факторов, таких как географическое несоответствие между населенными пунктами и центрами экономической активности, возникшее в период апартеида, а также нехватка квалифицированных кадров. При этом проблемы товарного рынка отчасти порождены проводимой политикой, к примеру, нормативными ограничениями на организацию предпринимательской деятельности, а отчасти вызваны природными (географическими) факторами.

Но даже с учетом всех этих факторов, представляется, что более эффективные рынки труда и товаров смягчили бы последствия потрясений, обрушившихся на ЮАР. К сожалению, эти рынки функционировали неэффективно, поскольку с самого начала рецессии в коллективных договорах предпочтение отдавалось увеличению заработной платы, а не производительности, в результате чего реальный рост заработной платы превышал рост производительности, что привело к заметному

Безработный человек, работающий как неофициальный агент по утилизации вторсырья, Йоханнесбург, ЮАР.

сокращению занятости во многих секторах экономики, причем в случае товарных рынков, не имеющих конкуренции, ценообразовательная способность и прибыль компаний сильно не пострадали.

Но данное мнение, согласно которому высокий рост реальной заработной платы был одной из причин безработицы в стране, разделяется далеко не всеми.

Профсоюзы указывают на сокращение доли труда в национальном доходе с 50 процентов в 1999 году до приблизительно 43 процентов в 2007 году. Они утверждают, что едва наметившаяся обратная тенденция, связанная как с ростом реальной заработной платы, так и с сокращением ВВП в 2009 году, должна рассматриваться в более широком контексте. Но снижение доли труда в общем доходе может отчасти отражать предпочтение капиталоемкого, а не трудоемкого производства, то есть повышение относительной стоимости труда.

Снижение доли труда может также косвенно отражать повышение цен на сырьевые товары в течение последних десяти лет, что выгодно для тех секторов, которые относительно мало зависят от труда, в том числе благодаря высоким технологиям. И, наконец, снижение доли труда с 2000 года происходит не только в ЮАР, а в секторах, открытых для международной конкуренции, таких как промышленное производство, доля труда в ЮАР на самом деле заметно повысилась.

План действий

Итак, текущее трудное экономическое положение Южной Африки отчасти связано с внешними факторами, хотя определенную роль сыграли также негибкие рынки труда и товаров, причем их неэффективность не осталось незамеченной для директивных органов. Для того чтобы решить эти вопросы и выполнить основную задачу увеличения занятости, в конце 2010 года правительство выступило с новой стратегией развития, известной как «Новый путь роста», в которой признается необходимость более точного соотношения роста производительности и роста заработной платы. Многое будет зависеть от успеха новой стратегии. ■

Абе Аэмро Селассие является помощником директора Департамента стран Африки МВФ.